

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

БОСПОР И РИМ В I В. Н. Э. ПО НУМИЗМАТИЧЕСКИМ ДАННЫМ

I. О МОНЕТАХ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПЯТИКОЛОННОГО ХРАМА

В обильном медном чекане царей Боспора имеется любопытная серия монет, на лицевой стороне которых изображен храм с пятиколонным портиком и надписью КА ПЕ по сторонам, а на обороте посреди венка помещены монограмма боспорского властителя и знаки ценности КД, т. е. 24 (табл. II, 28—30). Эти монограммы существуют в трех видах — , и , причем монеты с первыми двумя встречаются нередко и были известны уже в XVIII в., а с третьей опубликовано всего два экземпляра¹. Первая монограмма обыкновенно расшифровывается как сокращение слов βασιλείως Κότος, а вторая (и третья) — βασιλείως Εὐπάτορος, ввиду чего нумизматы XVIII—XIX вв. относили эти монеты к боспорским царям Котию II (123—132 гг. н. э.) и Евпатору (154—170 гг.); этот взгляд никем не оспаривался до последнего времени², но целый ряд соображений заставляет от него отойти.

Прежде всего необъясним факт изображения на изучаемых монетах имени боспорского царя при помощи монограммы. От Котия II и Евпатора дошло немалое количество медных и золотых монет с полным написанием имени и титула, что позволяет

¹ Впервые, насколько нам известно, первые две монеты были изданы с неверными рисунками Кари (F. S a r g u, Histoire des Rois de Thrace et de ceux du Bosphore Cimmérien, Paris, 1752, табл. II, 11 и III, 4; ср. Б. В. К е н е, Музей кн. В. В. Кочубей, т. II, СПб., 1856, табл. XIV, 59 и XV, 63, где перечислены в тексте другие издания). Третья монета опубликована А. М. Подшиваловым (А. М. P o d s c h i w a l o w, Beschreibung der unedirten und wenig bekannten Münzen von Sarmatia Europaea, Chersonesus Taurica und Bosporus Cimmerius, M., 1882, табл. I, 25) и П. О. Бурачк о в ы м, Общий каталог монет, принадлежащих эллиским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России, Одесса, 1884, табл. XXIX, 202. Следует оговорить, что подлинность монет с монограммой третьего типа вызывает у нас сомнения, но, не имея возможности проверить их по оригиналам, в дальнейшем изложении мы исходим из наличия трех видов монет с изображением храма.

² См. В. Н e a d, Historia Numorum, 2-е изд., Oxf, 1911, стр. 505; E. M i n n s, Scythians and Greeks, Cambridge, 1913, стр. 605 сл.; «Sylloge nummorum Graecorum», The Royal Collection of coins. Danish National Museum. Bosporus», København, 1944, табл. II, 53 и 62; Л. П. Х а р к о, О пятиколонном храме, изображенном на боспорских монетах, ВДИ, 1950, № 1, стр. 197 слл.; А. Н. З о г р а ф, Античные монеты, МИА, XVI (1951), стр. 202.

установить регулярный чекан в течение всего их царствования. В то же время известно, что замена на монетах имени царя монограммой была серьезным ограничением суверенных прав местного властителя и могла быть предпринята лишь под давлением Рима¹. Но во II в. н. э. нельзя говорить об усилении римского влияния на Боспоре,—напротив, замечается ослабление зависимости от империи и удачные попытки боспорских царей «сбросить с себя римскую опеку, свободиться от вмешательства римлян во внутренние дела Боспора»².

Трудно объяснить значение изображенного на монетах храма и сопровождающих его букв. Несомненно, что надпись относится к изображению и означает название *Καπιτωλιον*, но остается неясным, что могло бы заставить боспорских царей II в. помещать на монетах одного только младшего номинала (и притом в два приема, в 20-х и в 50-х годах) римский Капитолий взамен собственного портрета. Утверждение, что здесь перед нами местный храм Юпитера Капитолийского³, едва ли приемлемо, так как наличие такого храма на Боспоре мало вероятно и не подтверждается ни эпиграфическим, ни археологическим материалом. Предположение же Л. П. Харко, будто помещенный на монетах храм есть фанагорийское святилище Афродиты, а буквы относятся не к изображению, а к боспорскому капитолию вообще, как к городской цитадели⁴, в высшей степени натянуто и не имеет примеров в истории древнего монетного дела. Да и самое допущение существования капитолия «в указанном смысле, т. е. как городской цитадели» в одном из крупнейших городов Боспора не выдерживает критики, так как такие укрепления обычно не назывались на востоке Римской империи капитолиями; этот термин встречается только в западных провинциях и притом там, где можно предполагать наличие римских колоний, которых никогда не было на Боспоре.

Наконец, вызывает сомнение и непомерно высокий вес интересующих нас монет. Как это видно из опубликованных А. Н. Зографом данных, все медные номиналы I—II вв. обнаруживают неуклонное стремление к падению веса⁵. Средний вес ассов Рескупорида—Аспурга (Зограф, АМ, XLV, 16—17) составляет 8,06 г, Митрадата (Зограф, АМ, XLVI, 6—7) — 7,94 г, Котия (табл. II, 18—25; Зограф, АМ, XLVI, 9—10)—7,60 г в начале и 6,66 г в конце царствования. После этого обезценные ассы исчезают из обращения и появляются новые номиналы — дупондий и сестерций. Средний вес первого из них снова падает от монет Нерона (табл. II, 26—27; Зограф, АМ, XLVI, 15) до монет с отчеством Котия (Зограф, АМ, XLVI, 17)⁶ от 10,43 до 6,62 г, а при Рескупо-

¹ А. Л. Бертье-Делагард, О монетах властителей Боспора, ЗООИД, т. XXIX, 1911, стр. 154 сл., 182 сл., 210 сл.; Зограф, АМ, стр. 191 сл.; также В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М., 1949, стр. 323 сл.; ср. В. В. Латышев, ПОНТИКА, СПб., 1909, стр. 105 сл.

² В. Ф. Гайдукевич, ук. соч., стр. 336 сл., см. также стр. 350 сл., 360 сл., 370 сл.; он же и С. И. Капшина, К вопросу о местных элементах в культуре античных городов Сев. Причерноморья, СА, XV (1951), стр. 181; В. В. Латышев, ПОНТИКА, стр. 114 сл.

³ Б. В. Кенне, ук. соч., стр. 260 сл.; А. В. Орешников, Каталог собрания древностей гр. А. С. Уварова, М., 1887, вып. VII, стр. 97 сл. А. Н. Зограф правильно определяет тип как изображение римского Капитолия (АМ, стр. 202); так же считают W. W. G. (СВМ, стр. XXXVIII) и Minns (ук. соч., стр. 605 сл.)

⁴ Л. П. Харко, ук. соч., ВДИ, 1950, № 1, стр. 197—199. См., однако, Paus., II, 4, 5; Auli Gellii NA, XVI, 13, 9; также G. Wissowa, RE, т. III, стб. 1538 сл. и указанную там литературу, особенно H. Jordan, Marsyas auf dem Forum im Rom, В., 1883, стр. 16—37.

⁵ Здесь и в дальнейшем все данные приводятся по таблице, составленной А. Н. Зографом и приведенной им в статье «Реформа денежного обращения в Боспорском царстве», ВДИ, 1938, № 2, стр. 304 сл. (ср. АМ, стр. 206 сл.).

⁶ Они относятся ко времени Рескупорида II, ср. Зограф, АМ, стр. 199

риде II (Зограф, АМ, XLVII, 5) и при Савромате I (ЗРАО, т. VII, 1895, табл. XX, 64) доходит соответственно до 6,35 и 5,72 г. Эту картину резко нарушают рассматриваемые монеты: средний вес дупондия с монограммой Котия (табл. II, 28; Зограф, АМ, XLVII, 17) — 7,45 г, а с так называемой монограммой Евпатора (табл. II, 28—29; Зограф, АМ, XLVIII, 4) — даже 7,94 г. Такое явление тем более удивительно, что вес сестерциев Котия II, напротив, много ниже веса сестерциев его предшественника (11,87—11,78 г при Савромате, 9,67 г при Котии), а вес редких сестерциев Евпатора падает от 11,97 в начале до 8,42 г во второй половине правления.

Таким образом, ни международное положение Боспора, ни монетное право древности не позволяют удовлетворительно объяснить появление во II в. н. э. боспорских монет с изображением пятиколонного храма и монограмм. Необходимо также отметить, что, следуя обычному определению и относя чекан монет с изображением храма к царствованию Котия II и Евпатора, трудно понять, с одной стороны, очень близкое стилистическое сходство между обоими выпусками, отделенными в таком случае друг от друга промежутком в три десятилетия, а с другой — резкое их отличие как от сестерциев Котия II и Евпатора, так и вообще от всего набора типов, характера и стиля боспорской меди со времени Рскупорида II. Все эти затруднения не случайны и заставляют пересмотреть серию монет с пятиколонным храмом на несколько десятков лет назад.

Действительно, среди монет I в. н. э., где со времени Августа и до Домициана имена местных владык систематически заменяются сокращениями, имеется ряд монет Котия I с монограммами, абсолютно сходными по начертанию с первой из монограмм на монетах с храмом (табл. I—II, 25; Зограф, АМ, XLVI, 8—12).

Следовательно, можно предположить, что и монеты с храмом имеют отношение к Котию I¹; но, чтобы отыскать им место среди его монет, необходимо рассмотреть эти последние.

С монограммой Котия I имеются, прежде всего, довольно редкие золотые монеты; всего известно 37 штук, распределяющихся по годам следующим образом: 45—46 г. н. э. (342 г. боспорской эры) и 48—49 г. (345) — по три экземпляра, 49—50 г. (346) — два, 52—53 г. (349) — семь, 53—54 г. (350) — два, 55—56 г. (352) — четыре, 56—57 г. (353) и 57—58 г. (354) — по одному, 58—59 г. (355) — два, 59—60 г. (356) — три и 60—61 г. (357) — девять экземпляров². На лицевой стороне этих монет представлена голова императора Клавдия (кроме монет 55—56 г., когда ее заменяет портрет Агриппины), а на обороте — изображения Британника (до 49—50 г.) или Нерона (с 52—53 г.), монограмма и иногда дифферент в виде точки (табл. I, 1—13). Так как современные этим монетам надписи содержат имя царя Тиберия Юлия Котия, сына Аспурга, известного также и из других источников³, то никакого сомнения в отношении приурочения этих монет к Котию I и соответствующего чтения монограммы не может возникнуть. Имеется и медь с той же монограммой, составляющая в хронологическом порядке следующие серии:

¹ Такое мнение высказал, правда, без всякой мотивировки и игнорируя наличие сходных монет с иными монограммами, R a o u l - R o c h e t t e, *Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien*, P., 1822, стр. 139 слл., но оно было отвергнуто всеми нумизматами XIX в.

² А. Л. Б е р т ь е - Д е л а г а р д, *Материалы для весовых исследований монетных систем [древнегреческих городов и царей] Сарматии и Тавриды. «Нумизматический сборник», т. II, стр. 108 сл.* Несмотря на то, что эта сводка не имеет исчерпывающего характера, она все же отражает относительную интенсивность чекана по годам.

³ IOSPE, II, 32 и IV, 204, обе 58 г.; ИАК, вып. 27, 1908, стр. 38, 59—60 г.; ср. IOSPE, II, 37. См. также T a c., *Ann.*, XII, 15 сл.; *Petri Patric.*, fr 3 (ed. Dindorf).

Первая серия

а) номинал *IV* (ассы); четыре разновидности.

1. Л.: TI. KAAΥΔIOY KAICAPOC¹; голова Клавдия в лавровом венке вправо, снизу *IV*, т. е. 12; Об.: IOYΔIAN AΓPITPINAN KAICAPOC; задрапированный бюст Агриппины вправо, справа монограмма Котия. Табл. II, 18 и 20; СВМ, табл. XI, 14.
2. Л.: то же. Об.: то же, но императрица влево, монограмма слева. Табл. II, 18—19; Бур., ОКМ, XXVII, 107.
3. Л.: то же. Об.: IOYΔIAN AΓPITPINAN CEBACTHN; то же изображение и монограмма. Табл. II, 18 и 21; Бур., ОКМ, XXVII, 109 (известен вариант, отличающийся более крупными размерами изображений. Табл. II, 22; Зограф, АМ, XLVI, 9).
4. Л.: TI. KAAΥΔIOY CEBACTOY KAICAPOC; то же. Об.: то же. Minns, ук. соч., табл. VII, 19.

б) мелкие номиналы.

5. Л.: BPIΤANNIKOY KAICAPOC; голова Британника вправо, Об.: голова Котия I в диадеме вправо, слева монограмма, справа H, т. е. 8. Табл. I, 15; Бур., ОКМ, XXVII, 105.
6. Л.: голова Аспурга-Рескупорида I (отца Котия) в диадеме вправо, справа его монограмма (известна на золоте 341—334 гг. босп. э.). Об.: голова Котия в диадеме вправо, справа монограмма, над нею часть лука; снизу ζ, т. е. 6. Табл. I, 16; Бур., ОКМ, XXVII, 106.
7. Л.: голова царицы (матери Котия) в диадеме вправо, справа ее монограмма (известна на золоте 334—335 гг. босп. э.). Об.: голова Афродиты-Апатуры (?) в калате и покрывале вправо, слева монограмма Котия, справа Δ, т. е. 4. Табл. I, 17; Бур., ОКМ, XXVII, 113.

Время чекана описанных ассов, весьма близких друг к другу по типам, по написанию полного имени Агриппины, по помещению знаков ценности на лицевой стороне, по весу (сред. вес 7,60 г, наибольший 11,18 г) и, наконец, по стилю, определяется следующими соображениями. Поскольку на монетах помещено изображение Агриппины, они отчеканены не прежде начала 49 г., когда Клавдий женился на своей племяннице, получившей титул Августы только в последних числах февраля 50 г., после того, как императором был усыновлен Нерон, ее сын от прежнего брака (Тас., Апп., XII, 5 и 26; Suet., Cl., 26, 29, 39). Так как на боспорских монетах сначала и Клавдий и Агриппина именуются просто Кесарями, затем император попрежнему называется лишь Кесарем, а его супруга Августой, и, наконец, оба носят титулы Августов, следует заключать, что все ассы этой серии выбиты в течение 49—50 гг. К этому же времени относятся и остальные монеты, объединяемые между собою пониженным номиналом, помещением знака ценности на обороте и появлением портретов боспорских владык. Усыновленный Клавдием Нерон вскоре совершенно заслонил Британника, особенно после того, как в 51 г. сын Агриппины был признан совершеннолетним и облечен проконсульской властью. Именно с этого года портрет Нерона стал заменять на монетах изображение Британника², в том числе и на Боспоре (ср. табл. I, 3—4). Поэтому можно считать, что монеты с портретом Британника и составляющие с ними одну группу мелкие номиналы были выпущены не позже 51 г. Но, с другой стороны, затруднительно было бы допустить, что они выбиты ранее 48—49 гг., так как до этого времени еще продолжалась упорная борьба непокорного Митрадата против римлян, поддерживавших своего ставленника Котия³. Таким образом, мы приходим к объединению всех

¹ Надписи на монетах передаются с разбивкой на слова и без соблюдения всех особенностей шрифта.

² Тас., Апп., XII, 41; Suet., Nero, 7; ср. Groag, RE, т. III, стб. 2689.

³ Тас., Апп., XII, 15—21; Petri Patric., гл. 3; Dio., LX, 8, 6. Ср. В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, стр. 326—329; Латышев, ПОНТИКА, стр. 107—109.

описанных монет в одну серию, выпущенную в 49—51 гг., т. е. одновременно с золотом 345—346 гг. босп. э.¹ Это подтверждается и изображением Британики, сходным во всех деталях на золоте и на меди, и портретом Котия, говорящим о его молодости, о чем применительно к этому времени сообщает Тацит.

Вторая серия

8. Л.: ΝΕΡΩΝΟC ΚΛΑΥΔΙΟΥ CΕΒΑCΤΟΥ ΚΑΙCΑΡΟC; голова Нерона в лавровом венке вправо. Об.: ΑΓΡΙΠΠΙΝΗC CΕΒΑCΤΗC; задрاپированный бюст Агриппины влево, слева монограмма Котия, снизу ΙΒ. Табл. II, 24; Зограф, АМ, XLVI, 10.

Третья серия

9. Л.: то же, но изображение несколько иного типа. Об.: ΠΟΠΠΙΑC CΕΒΑCΤΗC; задрاپированный бюст Пoppей влево, слева монограмма, снизу ΙΒ. Табл. II, 25; СВМ, табл. XII, 1.

Эти монеты тоже довольно близка друг к другу по весу (сред. вес 6,66, наибольш., 8,30 г), по стилю, по типам, по помещению знаков ценности на обороте. Однако изображение Нерона на них различно, и они чеканены со значительным перерывом. Ассы с портретом Агриппины относятся ко времени выпуска золотых монет с теми же изображениями Нерона и его матери (55—56 гг.), ибо уже в следующем году на Боспоре убедились во все усиливающейся враждебности между императором и «лучшей из матерей» и снова заменили ее портрет изображением обожеcтвленного Клавдия (табл. I, 6—7). Поскольку и в дальнейшем, особенно после убийства Агриппины (в марте 59 г.), посмертно обвиненной в покушении на жизнь сына, ее изображение не могло появиться на боспорских монетах, вторую серию ассов нельзя отнести ко времени позже 352 г. босп. э. Наконец, ассы с легендой ΠΟΠΠΙΑC CΕΒΑCΤΗC нельзя считать выпущенными прежде начала 63 г., когда Пoppей получила в связи с рождением дочери титул Августы, и позже ее смерти (в 65 г.) и нового брака императора². На основании сказанного и сравнения со следующей серией следует считать, что ассы, составляющие третью серию монет Котия I, выпущены в первые месяцы 63 г.

Четвертая серия

10. Л.: ΝΕΡΩΝΟC ΚΛΑΥΔΙΟΥ ΚΑΙCΑΡΟC CΕΒΑCΤΟΥ; голова Нерона в лавровом венке вправо. Об. ΜΗ, т. е. 48, в дубовом венке. Табл. II, 26; Бур., ОКМ, XXVII, 114.

11. Л.: ΝΕΡΩΝΟC ΚΑΙCΑΡΟC; то же. Об.: Ника с венком и ветвью с руках, влево; по сторонам ΚΔ, т. е. 24. Табл. II, 27; Бур., ОКМ, XXVII, 115.

Эти монеты, правильно определенные А. Н. Зографом как сестерций и дупондий и объединенные им в одну группу с золотом 62—63 г. (359 г. босп. э.) (табл. I, 14), отличаются отсутствием царской монограммы, единством стиля в изображении императора, повышением веса (сред. веса 13,37 и 10,43 г, наибольш. 15,52 и 12,80 г) и введением новых номиналов, связанным с падением стоимости меди прежнего чекана³,

¹ В золотых монетах 45—46 гг. (342 г. босп. э.) следует видеть не начало регулярного чекана монеты, а выпуск, отмечающий начало царствования. Вообще золотые монеты на Боспоре выпускали регулярно, но медь «не чеканили равномерно и непрерывно; проходили времена, иногда очень большие, года, когда ничего не чеканили; затем, приступив, сразу начеканивали сколько было надобно, многими штампами» (А. Л. Бертье-Делагард, Дифференцы на боспорских царских монетах, НС, т. I, 1911, стр. 308); ср. Зограф, АМ, стр. 201 сл.

² Та с., Ann., XV, 23 и XVI, 6; Suet., Nero, 35; Dio, LXII, 12. Ср. Stein, RE, т. III, стб. 2887.

³ Зограф, АМ, стр. 199 сл.

и свидетельствуют о вмешательстве Нерона в монетное дело Боспора. Но это вмешательство не носило систематического характера и было кратковременным эпизодом. Вопреки заключению А. Н. Зографа, его нельзя отнести к 62 г.¹, потому что монеты Понпей не могли быть выбиты прежде начала 63 г., а монеты четвертой серии выпущены, бесспорно, уже после них. С другой стороны, как эти монеты, так и золотые с монограммой Нерона 359 г. босп. э. очень немногочисленны, а в последующие годы до самой смерти Нерона на Боспоре не выпускали ни золота, ни меди². Отсюда можно заключить, что монетные мероприятия Нерона имели на Боспоре гораздо более скромный характер, чем это принято считать, и приходится на лето 63 г. (последние месяцы 359 г. босп. э.). Это вполне согласуется с тем, что превращение Понта в римскую провинцию, тесно связанное со всей политикой Рима в Причерноморье, также относится к 63 г. (Suet., Nero, 18; Flav. Ios., VI, II, 16, 4). Вместе с тем, вопреки утверждениям М. И. Ростовцева, из замены на золотых монетах 359 г. монограммы боспорского царя монограммой Нерона и выпуска меди вовсе без всяких монограмм нельзя делать вывод о смещении Котия и обращении Боспора в провинцию³. Напротив, тот факт, что император не решился нарушить местные традиции монетного чекана и поместить на золотых монетах свое полное имя, а также то, что находящийся на них портрет Нерона весьма далек от сходства с изображениями на римских монетах и на боспорских сестерциях и дупондиях, свидетельствуют скорее о том, что Боспор и в этот момент рассматривался не как составная часть империи, но как самостоятельное политическое целое, и доказывают, что чеканка монет — во всяком случае золота — находилась в руках местных властей. В дальнейшем, когда после временного оживления завоевательной политики Нерона на Востоке (присоединение Понта, попытки захвата Армении, поход Плавтия Сильвана) наступает период оборонительных мероприятий, уже ясно обнаруживается полная эфемерность агрессивных планов Рима по отношению к Боспору⁴.

Возвращаясь к монетам с изображением храма и монограммой Котия (табл. II, 28; ср. Бур., ОКМ, XXIX, 177), следует отметить, что их выпуск может относиться лишь ко времени, следующему за выпуском меди четвертой серии: условия монетного чекана были во все эти годы на Боспоре такими, что местные власти не могли бы самостоятельно ввести новый номинал, вдвое превышающий наибольший из существовавших прежде⁵. По весу (средн. вес 7,45 г, наибольш. 10,65) монеты с храмом заполняют слишком продолжительный и резко обозначенный разрыв между дупондиями Нерона (средн. вес 10,43 г, наибольш. 12,80) и Рескупорида II (средн. вес 6,35 г, наибольш. 8,48), но остается непонятным выбор типа лицевой стороны. Действительно, невозможно представить, чтобы в правление Нерона его портрет мог быть заменен изображением храма, будь это даже и римский Капитолий (не встречающийся, между прочим, на монетах этого императора). Такое явление могло произойти только тогда, когда трон Нерона поколебался и стал замещаться по произволу легионов.

В самом деле, уже с первых дней 68 г. политическое равновесие империи было нарушено. В начале года от Рима отложился в Галлии Виндкс, собравший вскоре под своими знаменами до ста тысяч бойцов, в первых числах апреля испанские легионы

¹ Там же, стр. 198 сл.; ср. ВДИ, 1938, № 2, стр. 288.

² Орешников, ук. соч., стр. 90; ср. Зограф, АМ, стр. 199.

³ М. И. Ростовцев, Новые латинские надписи, ИАК, вып. 33 (1909), стр. 9; он же, Военная оккупация Ольвии, ИАК, вып. 58 (1915), стр. 1—6. Ср. также W. Schür, Die Orientpolitik des Kaisers Nero, Lpz., 1923, стр. 87 сл.; Міннс, ук. соч., стр. 599; «The Cambridge Ancient History», т. X, 1934, стр. 775 сл. Иначе решает вопрос Н. Dessau, Geschichte der Römischen Kaiserzeit, т. II, ч. 2, В., 1930, стр. 620, прим. 1.

⁴ См. О. В. Кудрявцев, Рим, Армения и Парфия..., ВДИ, 1949, № 3, стр. 61 сл.; В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, стр. 332 и др.

⁵ Зограф, АМ, стр. 191 сл.; ср. Бертъе Деллагард, ЗООИД, т. XXIX, стр. 161—210.

провозгласили императором своего полководца Гальбу, а Вергиний Руф, одержавший в мае победу над Виндексом, объявил, что он готов признать Гальбу, если за последнего выскажется сенат¹. Антиримское движение в Галлии разгорелось вскоре слова (Тас., Hist., II, 61), а силы Гальбы увеличивались, так как на его сторону перешли правители других испанских провинций. В Италии в это время распространялись тревожные слухи об измене Вергиния и о готовящемся бегстве Нерона в Александрию. Гибель императора оказалась решенной, когда преторианцы перешли на сторону Гальбы; оставленный всеми, Нерон бежит из Рима, и, как известно, находит выход в самоубийстве (8 или 9 июня). Однако и Гальба, удерживавший власть до 15 января 69 г., чувствовал себя крайне неуверенно: не говоря уже о появлении таких соперников, как Нимфидий Сабин, Клодий Макр и Февтей Капитон, уже вскоре «...вслед за его восшествием на трон возмутились рейпские легионы под начальством Вителлия, между тем как в других провинциях военные бунты готовились другими полководцами. В самом Риме возмутились преторианцы, убили Гальбу и провозгласили императором Отона»². Но и при Отоне (до 17 апреля 69 г.) положение государства оставалось столь же шатким — даже в Риме, по выразительному свидетельству Тацита, «не знали за кого придется молиться богам — за Отона или за Вителлия» (Тас., Hist., I, 50), а на окраинах империи часто вообще не имели представления, кто является в данный момент фактическим правителем. События быстро сменялись: поход вителлианцев в Италию и гибель Отона, провозглашение Веспасиана и новая гражданская война, восстание Цивилиса быстро следовали одно за другим, «...езде появлялись новые претенденты на трон, готовившиеся идти со своими легионами на столицу. Империя, казалось, была отдана во власть внутренней войны, приближалось, казалось, ее падение»³.

Эти события не могли не привести к падению внешнего авторитета Рима — «среди провинций, городов и некоторых подвластных царств происходили довольно значительные волнения» (Suet., Vesp., 8). На Западе Цивилис открыто провозгласил образование Галльской империи (Тас., Hist., IV, 54 сл.; V, 14 сл.), среди германских и британских племен также назревали антиримские настроения (Тас., Hist., I, 57, 59; III, 45), в Африке мавры провозгласили своим царем прокуратора Лукция Альбина (Тас., Hist., II, 58). На Востоке все еще продолжалась война в Иудее, на дунайской границе роксоланы, даки и сарматы совершают на протяжении 68—69 гг. ряд нападений на римскую территорию, (Тас. Hist., I, 79; III, 46), в Понте осенью 69 г. отпущенник Аникет делает попытку захватить власть (Тас. Hist., III, 47—48). И, наконец, на Востоке распространяется слух, что Нерон не умер.

К сожалению, мы не располагаем данными о Боспоре в эти тревожные годы. Вполне естественно, однако, предполагать, что и здешние власти должны были так или иначе использовать ослабление римского могущества, и вполне вероятно, что следы этого могут быть отысканы среди памятников монетного дела. Действительно, вопрос о восстановлении права свободного чекана монеты с царским именем и изображением был одним из существенных звеньев в системе римско-боспорских отношений I в., н. э., и местные цари последовательно и настойчиво использовали каждую возможность в этом отношении⁴. С другой стороны, как раз в первые месяцы после смерти Нерона, когда наблюдается известный подъем республиканских настроений среди части римской senatorской знати, имеет место первый и единственный с момента установления империи случай выпуска в Испании, Галлии, Германии, Африке и даже в самом Риме ауреусов и денариев без изображения императора, но с буквами SPQR и в ряде

¹ Тас., Hist., I, 1 сл.; Dio, LXIII, 22 сл.; Suet., Nero, 40 сл.; Galba, 9 сл.; Plut., Galba, 4 сл.

² Ф. Энгельс, К истории раннего христианства, Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 426.

³ Там же, стр. 427 сл.

⁴ Гайдукевич, Боспорское царство, стр. 318, 326 и 329—333. См. также Бертье-Делагард, ЗООИД, т. XXIX, стр. 154 сл.; А. В. Орешников, К нумизматике преемников Аспурга, ИРАИМК, т. I (1921), стр. 1 слл.

случаев с многозначительной легендой LIBERTAS RESTITVTA¹. Правда, Котий, слишком тесно связанный с Римом и обязанный римскому вмешательству своим утверждением на престоле, не решился последовать такому примеру и совершенно разорвать связь с империей, вернувшись к выпуску монет типа Митрадата II или еще более раннего времени. Нового золота выпущено не было, а потребность в денежных знаках, не удовлетворенная весьма ограниченным нероновским выпуском 63 г., заставила отчеканить довольно обильную серию меди. При этом был изменен и тип монет: вместо императорского портрета на них появилось изображение главного и древнейшего святилища Рима, храма Юпитера Капитолийского. Выбор такого изображения можно объяснить тем, что Гальба, первоначально отказавшийся от императорского титула и называвший себя только легатом римского сената и народа (Suet., Galba, 10; Plut., Galba, 5), в падишах под своими статуями всегда подчеркивал, что он происходит от Кв. Лутация Катуллы (Suet., Galba, 2), известного вождя оптиматов времени Суллы и Цезаря, главной заслугой которого считалось завершение и освящение Капитолийского храма, разрушенного во время гражданских войн при Сулле². Вместе с тем такой тип монет представлял в 68—69 гг. при калейдоскопической смене императоров и повсеместно выдвигавшихся претендентах значительные и очевидные преимущества. О том, наконец, что именно Капитолий рассматривался в это время в Риме в качестве одного из возможных монетных типов, убедительно свидетельствуют денарии с легендой I. O. MAX. CAPITOLINVS и с изображением сидящего в Капитолийском храме Юпитера, выбитые германскими легионами, а также редчайшие медные монеты с изображением Капитолия, выпущенные сенатом при Отоне³.

Все сказанное подводит, таким образом, к заключению, что появление серии боспорских дупондиев с изображением храма относится к 68 г. н. э. Судя по монограмме, в этот момент царем Боспора был еще Котий, но уже очень скоро, во всяком случае до окончания гражданской войны в Риме, он умер, и на монетах, сохраняющих тот же облик, появляются монограммы иных начертаний (табл. II, 28—29; ср. Бур., ОКМ, XXIX, 201 сл.). Как известно, чтение этих последних монограмм как сокращения слов βασιλέως Εὐπάτορος и было главной причиной, заставлявшей относить монеты к Евпатору и Котию II. В самом деле, поскольку среди боспорских царских имен первых веков н. э. нет другого имени (кроме сказочного Евбиота), начинающегося с ΕΥ..., а чтение этих букв в обеих монограммах не подлежит сомнению, такое предположение являлось наиболее удовлетворительным. Тем не менее, это чтение не объясняет всех деталей монограмм, и беспристрастное изучение открывает в третьей из них (табл. II, 30) сокращение по крайней мере трех букв имени: вертикальная черта между E и Y составляет, примыкая к последней букве, N и, если оставить в стороне предложенное Подшиваловым чтение самой этой черты как I, перед нами начало имени Εὐν... (или Εὐνι...). Обращаясь ко второй монограмме (табл. II, 29), мы снова находим ту же букву N, стоящую над монограммой и не всегда вплотную примыкающую к верхней горизонтальной черте, причем нет никакого основания связывать эту букву не с монограммой, а со знаками ценности, читая, вместе с Kene, воцрμκх ΚΔ. Вместе с тем,

¹ См. T. Mommsen, *Histoire de la monnaie Romaine*, т. III, P., 1873, стр. 10, где указаны издания этих монет и литература о них; о республиканских начертаниях в Риме см. E. M. Штаерман, *Кризис 68—69 гг.*, ВДИ, 1951, № 3, стр. 165—169.

² Cic., *Verr.*, IV, 69; Tac., *Hist.*, III, 72; Plut., *Popl.*, 15.

³ H. Mattingly, *Coins of the Roman Empire in the British Museum*, т. I, L., 1923, стр. 307, №№ 70—71, табл. 50, 22. Такие же монеты были выбиты и при Вителлии, см. табл. 62, 6; ср. В. Шугаевский, *Медальонобразный сестерций Отона*, НС, т. III, 1915, стр. 199 сл., рис. на стр. 203. Следует отметить, что монеты с изображением Капитолия (или храма Августа?) были выпущены из числа подвластных Риму царей также и Юбой II (ум. 23 г. н. э.), см., например, «*The Cambridge Ancient History*», Vol. of plates, IV, 1934, стр. 202a.

следующий за N кружок является, быть может, вовсе не буквой, а венчающим все царские монограммы Боспора элементом (скорее всего, деградированной и утраченной свой смысл омегой)¹. Таким образом, и в этой монограмме имя начинается с букв Εὐν...

Все эти рассуждения находят себе подтверждение в данных эпиграфики. В 1910 г. В. В. Латышевым была издана надпись из Анапы (др. Горгииппии), которую, ввиду важности вопроса, позволяем себе повторить: [τὸν ἐκ προγόνων βασιλείων βασιλέα μέγαν] Τιβέριον Ἰούλιον Ῥησ[κούποριν, βασιλέως Κότυρος καὶ βασιλίσσης Εὐν[είκης? υἱόν, φιλοκαίσα]ρα καὶ φιλορώμαιον, εἰσεβῆ, ἀρχιερέα τῶν Σε]βαστῶν διὰ βίου καὶ εἰς ἐργετήν τῆς πατρίδος] ὁ δῆμος Γοργιππείω[υ.....]ρον τὸν ἴδιον εὐεργέ[την.....]². Восстановление утраченной части первых строк не вызывает сомнений; Латышев считал возможным дополнить соответствующим образом и другую надпись Котия (IOSPE, т. II, 355). Отсюда видно, что жена Котия I и мать Рескупорида II носила имя, начинающееся с тех же букв Εὐν..., что и монограммы второго и третьего вида. Называлась ли она точно Евниккой, как предположил Латышев, сказать с уверенностью нельзя, но беспримерное в боспорских надписях упоминание Рескупоридом II своей матери, и притом с царским титулом, дает основание считать ее лицом, реально властвовавшим на Боспоре и имевшим, подобно Динамии и Гелепирии, право чеканить монету. Правда, пребывание царицы Еви(ики) у власти было недолговременным, так как от 68—69 г. (365 г. босп. э.) имеется золотая монета с монограммой Рескупорида II³. Таким образом, представляется вероятным, что Котий, начавший летом 68 г. чекан монет с изображением Капитолия, умер вскоре вслед за Нероном, оставив сына, который и наследовал ему после краткого правления своей матери в июле, августе или сентябре 69 г. н. э.⁴

Итак, номинал и вес монет с изображением Капитолия, их тип, выставленные на них монограммы, — все ведет ко второй половине I в. н. э. и позволяет отнести их появление к моменту гражданской войны в Римской империи в 68—69 гг. Помещая всю эту серию между монетами с изображением Нерона, с одной стороны, и медным чеканом Рескупорида II, — с другой, легко объяснить и чрезвычайно сильную изношенность большинства сохранившихся экземпляров, правильно отмеченную Л. П. Харко⁵, так как до конца правления Тита Рескупорид не чеканил

¹ Ср. ряд царских монограмм хотя бы по таблицам Бурачкова, ОКМ, XXIV, 11 слл; XXVI, 72 слл; XXVIII, 132. Монограммы на изучаемых монетах (Бур., ОКМ, XXIХ, 201 сл.) могут относиться к одному лицу; ср. разнообразные начертания монограмм на монетах Аспурга, ЗООИД, т. XXIХ, табл. II, 23—29, III, 48, 64; IV, 65—67. Перенесение буквы на верх монограммы находит аналогию на золоте 334—335 гг. босп. э. (там же, табл. IV, 68—69).

² В. В. Латышев, Эпиграфические новости, ИАК, вып. 37, 1910, стр. 71 слл. Перевод: «Происходящего от царственных предков, великого царя Тиберия Юлия Рескупорида, сына царя Котия и царицы Еви(ики?), друга Кесарей и друга римлян, благочестивого, пожизненного первосвященника Августов и благодетеля отечества, народ горгииппийцев... собственного благодетеля...».

³ ЗООИД, т. XXIХ, табл. IV, 84 (ср. ЗРАО, т. V, 1892, табл. VI, 69). Монограмма на этой уникальной монете не вполне ясна (ср. Бур., XXVII, 104), ввиду чего Кене и Заллет относили ее к Котию I, а Бурачков и Орешников колебались между Котием и Рескупоридом. Однако, насколько можно судить по фотографиям, правы Гиль и Бертъе-Делагард, отождествляющие ее с монограммой Рескупорида II на золотых монетах 369—370 и 374 гг. босп. э.

⁴ Ввиду того что на монете 365 г. босп. э., который окончился на исходе сентября 69 г., изображен Веспасиан, провозглашенный императором 1 июля, естественно относить водарение Рескупорида II к лету 69 г., а не 68, как это мы находим у Зографа (АМ, стр. 200).

⁵ Харко, ук. соч., ВДИ, 1950, № 1, стр. 197.

повидимому, никакой меди. Гораздо вероятнее признать, что эти монеты, не имеющие «ни своих типологических предшественников, ни дальнейшего развития»¹, относятся к тому времени, когда на Боспоре еще не выработались определенные типы медных монет, чем предполагать появление столь необычного типа тогда, когда уже существовали прочно установившиеся и всегда обязательно включающие царский портрет типы меди. Что же касается храма, изображенного на их лицевой стороне, то в нем затруднительно видеть местное святилище Юпитера Капитолийского, о существовании которого на Боспоре нет вообще никаких сведений. А храм в честь обожествленных императоров, существование которого необходимо допустить ввиду того, что Котий именуется, как и его преемники, ἀρχιερεὺς τῶν Σεβαστῶν διὰ βίου (IOSPE, II, 32), назывался на Боспоре, как и в других местах, Καίσαρειον, а не Καπετώλιον². Относительно же того, что храм на монетах имеет пять, а не шесть колонн, как следовало бы ожидать от римского Капитолия, можно только предположить, что боспорский монетный мастер, никогда не видевший римской святыни³, изобразил, снабдив его пояснительной надписью, в качестве Капитолия лучший и наиболее почитаемый из местных храмов, а таковым, несомненно, было святилище Афродиты-Апатуры в Фанагории, которое имело фасад с пятью колоннами, как это убедительно показал на основании рельефа из Пантикапея Л. П. Харко (ук. соч., стр. 200—205).

ПОЯСНЕНИЯ К ТАБЛИЦАМ

ТАБЛИЦА I

ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ КОТИЯ I

а) С изображениями Клавдия и Британника

1. Монета 342 г. босп. э. (45—46 гг. н. э.). Лондон. Вес 7,85 г. Ср. Бурачков, ОКМ, стр. 249, рис. в тексте; ВМС, табл. XI, 9; Бертье, ОМВБ, табл. IV, 72.
2. Обратная сторона монеты 345 г. босп. э. (48—49 г.). Берлин. Вес 7,82 г. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXVI, 95; Орешников, КУ, табл. III, 554; Бертье, ОМВБ, табл. IV, 73.
3. Обратная сторона монеты 346 г. босп. э. (49—50 г.). Эрмитаж. Вес 7,91 г. Ср. Бертье, ОМВБ, табл. IV, 74.

б) С изображениями Клавдия и Нерона

4. Обратная сторона монеты 349 г. босп. э. (52—53 г.). Лондон. Вес 7,88 г. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXVI, 96; ВМС, табл. XI, 10; Бертье, ОМВБ, табл. IV, 75.
5. Обратная сторона монеты 350 г. босп. э. (53—54 г.). Берлин. Вес 7,89 г. Ср. Бертье, ОМВБ, табл. IV, 76. Лицевые стороны монет 2—5 отличаются от I только штампами.

¹ Там же, стр. 199.

² IOSPE, II, 362; ср. В. В. Латышев, Дополнения и поправки к надписям, изданным в сборнике IOSPE, ИАК, вып. 10 (1904), стр. 94 сл.

³ Монеты с Капитолием, намеченные к выпуску при Отове (В. Шугаевский ук. соч., стр. 205 сл.), вряд ли имели время проникнуть на Боспор, а общеизвестные монеты Флавиев с этим типом биты в 71 и следующих годах. Ср. Н. Cohen, Description historique des monnaies frappées sous l'empire Romain, т. I, изд. 2, Р., 1890: Веспасиан — №№ 486—493; Тит — №№ 242—245; Домициан — №№ 172—175 и 533—534. Ср. Mattingly, ук. соч., т. II, 1930, табл. 23, 14; 25, 10; 29, 5—6; 41, 4; 42, 8; 67, 4—9.

Таблица I

Таблица II

в) С изображениями Агриппины и Нерона

6. Монета 352 г. босп. э. (55—56 г.). Мюнхен. Вес 7,92 г. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXVI, 98.
7. Обратная сторона другого варианта монеты того же года, с той же лицевой стороной. Эрмитаж. Вес 7,88 г. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXVI, 97; Бертье, ОМВБ, табл. IV, 77; Зограф, АМ, табл. XLVI, 8.

г) С изображениями Клавдия и Нерона

- 8—10. Монета 354 г. босп. э. (57—58 г.). Лондон. Вес 7,89 г. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXVI, 99; ВМС, табл. XI, 11; Бертье, ОМВБ, табл. IV, 79.
9. Обратная сторона монеты 353 г. босп. э. (56—57 г.). Эрмитаж. Вес 7,94 г. Ср. Бертье, ОМВБ, табл. IV, 78 (лицевая сторона та же, что у предыдущей монеты).
11. Монета 355 г. босп. э. (58—59 г.). Лондон. Вес 7,91 г. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXVI, 100; ВМС, табл. XI, 12; Бертье, ОМВБ, табл. IV, 80.
12. Обратная сторона монеты 356 г. босп. э. (59—60 г.). Эрмитаж. Вес 7,86 г. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXVI, 101; Бертье, ОМВБ, табл. IV, 81; Гайдукевич, Боспорское царство, табл. IV, 68.
13. Обратная сторона монеты 357 г. босп. э. (60—61 г.). Париж. Вес 7,92 г. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXVII, 102; Орешников, КУ, табл. III, 560; Бертье, ОМВБ, табл. IV, 82. Лицевые стороны монет 12 и 13 отличаются от 11 только штампами.
14. Монета 359 г. босп. э. (62—63 г.) с монограммой Нерона. Эрмитаж. Вес 7,96 г. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXVII, 103; Бертье, ОМВБ, табл. IV, 83; Зограф, АМ, табл. XLVI, 13.

*МЕДНЫЕ МОНЕТЫ КОТИЯ I**(Первая серия, ок. 49—50 гг.)*

15. С изображениями Британника и царя Котия (октохуммион). Эрмитаж. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXVII, 105; СВМ, табл. XI, 13; Бертье, ОМВБ, табл. II, 34; Зограф, АМ, табл. XLVI, 11.
16. С изображениями царей Рескупорида I и Котия (семис). Эрмитаж. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXVII, 106; Бертье, ОМВБ, табл. II, 30; Зограф, АМ, табл. XLVI, 12 (см. портрет царя Рескупорида I на его монетах, напр., Зограф, АМ, табл. XLV, 16—17).
17. С изображениями матери Котия и Афродиты-Апатуры (триене). Б. собрание А. Л. Бертье-Делагарда. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXVII, 113; Бертье, ОМВБ, табл. II, 31 (см. изображение богини на монетах Геспериры, напр., Зограф, АМ, XLVI, 7).

*ТАБЛИЦА II**МЕДНЫЕ МОНЕТЫ КОТИЯ I**а) С изображениями Клавдия и Агриппины**(ассы первой серии, ок. 49—50 гг.)*

- 18 и 20. С надписями TI. KAAVΔIOY KAICAPOC на лицевой и IOYAIAN AΓPIPPINAN KAICAPOC на оборотной стороне. Лондон. Ср. Кене, МК, т. II, табл. XII, 41; ВМС, табл. XI, 14.
19. Обратная сторона другого варианта асса с теми же надписями. Б. собрание А. М. Подшивалова. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXVII, 107; Podschivalow, ук. соч., табл. III, 55.

21. Обратная сторона подобного асса с надписью IOYAIAN AΓPΠHNAH CEBACTHNA. ГМИИ. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXVII, 109; Гайдукевич, Боспорское царство, табл. IV, 69.
Лицевые стороны монет 19 и 21 отличаются от 18 только штампами.
- 22¹. Вариант монеты с теми же надписями, отличающийся лишь размерами изображения. Эрмитаж. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXVII, 108; Зограф, АМ, табл. XLVI, 9.
- 22¹. Лицевая сторона с надписью TI. KAAYΔIOY CEBACTOY KAICAPOC (обратная сторона аналогична 21). ГИМ. Ср. Minns, ук. соч., табл. VII, 19; W. Fröhner, Catalogue de médailles du Bosphore Cimmérien, formant la collection de J. Lemmé, P., 1872, стр. 33, № 217, б. рис.

б) С изображениями Нерона и Агриппины

(ассы второй серии, ок. 55 г.)

24. С надписями NEPΩNOC KAAYΔIOY CEBACTOY KAICAPOC на лицевой и AΓPΠHNAH CEBACTHNA на оборотной стороне. Эрмитаж. Ср. Кене, ук. соч., табл. XII, 42; Зограф, АМ, табл. XLVI, 10.

в) С изображениями Нерона и Понпеи

(ассы третьей серии, начала 63 г.)

25. С той же надписью на лицевой и надписью ΠOΠHNIAC CEBACTHNA на оборотной стороне. Лондон. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXVII, 111; СВМ, табл. XII, 1.

г) С изображением одного Нерона

(четвертая серия, лето 63 г.)

26. С надписью NEPΩNOC KAAYΔIOY KAICAPOC CEBACTOY на лицевой и изображением дубового венка на оборотной стороне (сестерций). Эрмитаж. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXVII, 114; Зограф, АМ, табл. XLVI, 14.
27. С надписью NEPΩNOC KAICAPOC на лицевой и изображением Ники на оборотной стороне (дупондий). ГМИИ. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXVII, 115; Гайдукевич, Боспорское царство, табл. IV, 70; Зограф, АМ, табл. XLVI, 15.

**МЕДНЫЕ МОНЕТЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ХРАМА
ЮПИТЕРА КАПИТОЛИЙСКОГО**

(дупондии; 68—69 гг.)

28. С монограммой Котия на обороте. ГИМ. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXIX, 117; СВМ, табл. XIV, 9; Гайдукевич, Боспорское царство, табл. V, 78; Зограф, АМ, табл. XLVII, 17.
29. Обратная сторона подобной монеты с монограммой Евн(ики?). ГМИИ. Ср. Бурачков, ОКМ, табл. XXIX, 201; СВМ, табл. XV, 10; Гайдукевич, Боспорское царство, табл. VI, 83; Зограф, АМ, табл. XLVIII, 4.
30. Обратная сторона с вариантом той же монограммы. Б. собрание А. М. Подшивалова. Бурачков, ОКМ, табл. XXIX, 202; Podschivalow, ук. соч., табл. I, 25.
Лицевые стороны монет 29 и 30 отличаются от 28 только штампами.

П. О. Карышковский

¹ При воспроизведении таблицы вкралась техническая ошибка: цифра 22 относится к первым двум изображениям во втором ряду сверху, цифра 23 — к третьему. — *Ред.*